

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
**ОХОТНИК.
ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

Книги Андрея Бурего
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
**ОХОТНИК.
ЛОРД
ПУСТОШЕЙ**

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Талор, столица королевства Элория

— В неизменной своей доброте, заботясь о благоденствии и процветании вассалов, его королевское величество Керридан поручает леди Мэри обеспечить неприкосновенность лорда Дарта от посягательств на его личность со стороны представительниц ее рода, — провозгласил герольд и, умолкнув, поднял взгляд на меня.

А я, стиснув грамоты, подтверждающие право на титул и владение землями, изо всех сил пытался сдержать порыв швырнуть их прямо к трону и объявить во всеуслышание, что я думаю о таких благодетелях. Мало того что эти хитромудрые выкормыши сатийских гиен предоставили мне ленные владения в пустошах, так еще и это. Нет, демон с ними, с землями, пусть будут в пустошах, но приложить столько усилий и так и не избавиться от постоянного присутствия этого оболстительного искуса, несущего смерть... Меня ведь от нее оберегать нужно, а не от представительниц ее рода! Те и знать обо мне не знают, не говоря уже о каких-то посягательствах на мою личность. А вместо этого власти Элории предоставляют Мэри такую отличную возможность и дальше портить мне жизнь!

Охватившее меня негодование прямо толкало на необдуманные шаги. Безумно хотелось прикончить этих мерзких представительниц кланов, с которыми я сговаривался об условиях передачи портала. И пусть моими новыми владениями вскоре станут холодные подземелья и злые тюремщики будут мне вместо добрых подданных, но какое неопишное удовольствие я получу, придушив этих гадин!

Посмотреть бы сейчас в их подлые глаза. Хотя что толку?

Их этим не смутить — небось не одну сотню человек в своей жизни подставили. Наверное, давно уже и не коробит от содеянного. Их на дыбу нужно, а не совестить. Гадюки... Это именно они такое беспокойство обо мне проявили. Точно они.

Покосившись на стоящую возле меня Мэри, невозмутимо разглядывающую телохранительниц короля, я перевел взгляд на обеспокоенного моим молчанием герольда. «Что, я еще и благодарить за это должен?» — чуть не возмутился я вслух. И понял — именно этого от меня и ждут. Даже шум в зале поутих, всех заинтересовало мое молчание. Почувляли что-то, интриганы придворные. Или предупреждены заранее. Как бы не так, не дождетесь вы ничего.

— Благодарю вас, ваше величество,— сказал я.

— Я с честью выполняю поручение, ваше величество,— через мгновение добавила Мэри.

Коротко поклонившись, мы сдвинулись назад, в толпу придворных, заполнивших малый зал дворца, а наше место мгновенно заняли две девушки, отличившиеся в стычке с работоторговцами. За безмерную храбрость в бою и уничтожение проникшего на территорию Элории отряда их решили наградить, и теперь герольд превозносил их заслуги перед отечеством.

— Примите мои поздравления, барон,— негромко сказала Эстер, подобравшаяся ко мне со спины, и, обернувшись, я успел заметить промелькнувшую на ее лице усмешку.

— Вы знали? — прямо спросил я, глядя ей в глаза.

— Несомненно,— мелькнула еще одна усмешка.— Я присутствовала на Совете кланов при принятии этого решения.

— Могли бы и сказать,— холодно произнес я.

— Чтобы ты что-нибудь натворил до принесения вассальной присяги? А отвечать бы за твои проделки пришлось Мэри? Нет уж, родная племянница мне дороже, чем осведомленность одного своенравного мальчишки.

— Тогда почему Мэри дали такое поручение,— поинтересовался я у главы Тайной стражи,— раз уж вы так печетесь о ней? Ведь она явно не обрела свободу, как было договорено. Да еще и проблем может огрести по полной.

— О нет, тут как раз все честно,— покачала головой Эстер.— Ты просто не уловил сути.— И начала объяснять: —

В нашем роду очень крепки традиции и обычаи, и достаточно, так сказать, явно выразить свои интересы в отношении конкретного человека, чтобы больше никто на него не посягал. Так изначально сложилось из-за понимания того, что наша сила и агрессивность вкупе с жутким собственническим инстинктом однозначно приведут к полному исчезновению варгов, если мы допустим возникновение свар и склок между нами. И королевское поручение здесь не более чем пустая формальность, подтверждающая уже существующее положение дел и дающая Мэри законное право расправляться с нарушительницами наших устоев. — Тут женщина усмехнулась. — Исключительно на тот случай, если таковые вдруг появятся. А вообще, от Мэри не требуется никаких усилий для выполнения задания — уже сам факт существования ее опеки не позволит ни одному варгу сделать тебя мишенью для забав или мести. Ей даже не нужно находиться рядом с тобой, чтобы обеспечить тебе неприкосновенность личности. Вот и выходит, что она полностью свободна и вместе с тем на службе.

— Это ее идея? — посмотрел я на Мэри, пытающуюся сделать вид, что она непричастна к нынешним событиям. «Так я тебе и поверил, — подумал я, глядя на делано невозмутимую хищницу. — Нутром чую — без твоего вмешательства здесь не обошлось. Кто еще мог придумать способ сделать так, чтобы добыча, даже утратив статус бесправного смертника, не смогла попасть в чужие лапы. Да еще и создать при этом видимость уместной и благородной заботы о благополучии партнера. Ты, только ты могла измыслить такой коварный план. Видно, сильно тебя задели мои слова о том, что, обретя свободу, я женюсь на варге. А упускать возможность продолжать свои жестокие игры ты не желаешь...»

— В какой-то мере, — ответила Эстер. — Мэри предложила таким образом обеспечить должный присмотр за тобой.

— А что, нельзя было это поручить кому-то другому? — хмуро осведомился я.

— Отчего же, можно было. Кира, например, очень подходила для этой цели.

Это меня добило. Вот уж действительно настоящая надсмотрщица. С нею мы бы точно сразу затеяли драку, и ко-

го-то после этого упекли бы в темницу. За убийство. Выходит, то, что случилось, еще не худшее из возможного.

— Мои поздравления,— приблизилась к нам женщина почтенного возраста в платье из огненного шелка, сопровождаемая двумя миловидными спутницами-варгами в костюмах из суори.

— Благодарю вас, леди,— коротко поклонился я.

— Леди Вернада,— представилась она и улыбнулась.— Признаться, вы меня заинтриговали. Умудрились нанести столь изрядный ущерб вверенной мне казне, что я теперь опасаюсь появления новых добычливых охотников.— И негромко рассмеялась, показывая, что это не более чем шутка.

— Разве изрядный? — усмехнулся я.— Вот если бы вам пришлось выкупать обнаруженные в покинутом городе артефакты...

— Милостивые боги упасли меня от таких ужасов,— улыбнулась властительница королевской казны.— В таком случае нас ждало бы разорение.

— Да уж,— попытался я представить необходимую для выкупа сумму.— Выгодная сделка вышла — клочок безжизненных земель в обмен на несметные богатства покинутого города.

— Что вы, барон,— приподняла брови леди Вернада,— какой же это клочок? Неужто вы еще не ознакомились с бумагами? Да ваши владения побольше многих графств, а то и герцогств.

— Отрадная весть,— усмехнулся я, немного злясь на тонкие издевки казначея.— А то я уже начал беспокоиться, что там не поместится и приличный замок. Думал, придется еще земель покупать.

— Не придется,— покачала головой женщина.— К тому же нельзя купить земли так вот запросто.— И, увидев недоумение на моем лице, пояснила: — Ленные владения могут существовать только как одно целое и по частям не продаются. Да и то, если с уделом из-за долгов или по иной причине приходится расставаться, их почти всегда выкупает сюзерен, которому служит держатель участка. Это сделано, чтобы владения не дробились на действительно столь крохотные кусочки, что и лачугу не поставить. Так что шанс обзавестись новыми владениями у вас невелик.

— Ну почему же невелик? — не согласилась с ее словами подошедшая к нам леди Фенталь. — Было бы желание... А способности отыщутся.

— Я говорю о ситуации с оборотом земель в целом, — извернулась леди Вернада. — О частностях речь не шла.

— В частностях-то и скрываются самые интересные возможности, — усмехнувшись, подметила представительница клана Герав и обратилась ко мне: — Мои поздравления, лорд.

— Спасибо, — ответил я, удержавшись от выражения сарказма, хоть и желал как-то обозначить свое отношение к деяниям этой интриганки.

— Рада, что вы добились своей цели, — продолжила разговор леди Фенталь. — И Элории пойдет на пользу то, что такой сильный и ответственный человек обретет в ней свой дом.

— Я тоже рад, — неопределенно высказался я, не ощущая, впрочем, вкуса этой самой радости. Ведь все мои усилия по освобождению от преследования элорианскими властями так и не принесли мне желанного избавления от опеки варгов в лице одной из этих оболстительных хищниц, и даже, наоборот, укрепили ее позиции. Тут о своем будущем беспокоиться надо, а не радоваться нынешнему успеху. Пока мой главный враг не побежден, рано праздновать победу.

— Своими деяниями вы заинтриговали многих в нашем тихом королевстве, барон, — добавила леди Фенталь. — Это обеспечит вам жуткую популярность при дворе.

— Вероятно, мне не удастся насладиться придворным обществом, — как мог, выразил я сожаление, с трудом подавив желание заявить, что участь новой придворной забавы меня не прельщает. — Боюсь, дела заставят меня покинуть Талор в ближайшее время.

— Вот как? Жаль, — огорчилась леди Фенталь. — Но надеюсь, ваш отъезд состоится не завтра и вы успеете заглянуть ко мне в гости? Скажем, на совместный обед.

— Не завтра, конечно, — медленно проговорил я, соображая, стоит ли принимать предложение и связываться с этой интриганкой.

— Тогда я пришлю за вами карету, — улынулась леди Фенталь, своей напористостью отрезая мне возможности для мягкого отказа. — Завтра, после полудня.

Вот это шквал! Словно безумный удар стихии, он на мгновение ошеломляет и перекрывает собственные чувства, заставляя ощутить себя букашкой, тонущей в безбрежном океане. Восхитительное переживание. Ощувив донесшийся до нее неистовый порыв эмоций, в которых перекликались возмущение, ярость и злость, Мэри скосила глаза на стоящего рядом новоиспеченного барона, накинувшего на плечо темно-синий плащ, и вновь испытала небольшое раздражение, увидев этот нелепый герб — двух демонов, бросающих кости. Этот намек на их совместные занятия с кубиками-костями был неуместен на родовом символе, но переубедить своеоправданного партнера так и не удалось. Мало того, он еще и делал вид, что не замечает этого сходства.

«Надеюсь, он не сорвется, — подумала Мэри. — Впрочем, он уже достаточно хорошо владеет собой и не должен ничего учудить».

Почувствовав, что Дарт сумел перебороть охватившее его негодование, она перенесла внимание на стоявших у трона телохранительниц, заинтересованно разглядывающих ее подопечного. И едва не фыркнула от возмущения. Наглые какие. Это ее добыча, и нечего на нее глазеть. Самим нужно на охоту выходить, а не на чужую добычу зариться. И пусть теперь только посмеют сунуться!

— Благодарю вас, ваше величество, — сказал Дарт и совсем погасил свою злость.

— Я с честью выполню поручение, ваше величество, — сказала Мэри, с трудом удержавшись от довольной улыбки.

Все вышло как нельзя лучше. Дарт так и не понял, что каким бы титулом его ни наградили, это не изменит главного, не заставит ее отказаться от охоты на него. Пусть бы он даже стал герцогом, а не бароном. Охота слишком далеко зашла, чтобы можно было остановиться. И никакие изменения в его статусе не помогут ему вырваться из ее цепких лап. И уж тем более он никогда не достанется другой... Теперь же и вовсе эта опасность устранена и Дарту никуда не деться. От посягательств варгов он защищен, а обычные девицы угрозы не представляют.

Прислушиваясь к беседе Дарта с Эстер, Мэри гадала, как

теперь поступит ее партнер. Останется ли при дворе или решится взглянуть на свои угодья. Было бы хорошо, если бы отправился на свои земли. Первоначальный план леди Фенталь удалось разрушить, и владения Дарта оказались не анклавом в глубине пустошей, как задумывалось, а граничили с обжитой территорией. Там не так опасно, и в общем-то можно отстроить небольшой замок и жить спокойно. И что самое замечательное — там нет никого, кто может помешать охоте. Нужно будет навести его на мысль о постройке родового поместья.

— ...Не придется. К тому же нельзя купить земли так вот запросто, — сказала леди Вернада, решившая подойти и побеседовать с лордом пустошей.

Увидев нарисовавшееся на лице Дарта недоумение, Мэри с трудом удержалась от язвительного замечания. Злобные варги. Еще бы они не были злобными, когда один простофиля и слушать не хочет разумных доводов. Говорили же ему, что все эти договоры с властями только им на пользу и пойдут, а ты останешься в одной драной рубаше. Вот и договорился. Получил совершенно ненужный титул да кусок негодной земли, которая и даром никому не нужна. Хотя еще денег урвал порядочно, даже странно, что это удалось. Но отобрать деньги найдут способ. То-то казначей и подошла — сейчас намекнет, что хорошая земля есть, но заплатить за нее придется немало.

До намеков дело не дошло. Леди Фенталь своим бесцеремонным вмешательством прервала завязавшуюся беседу и буквально вытребовала у Дарта согласие на совместный обед. Причем своим приглашением подразумевала, что ждет в гости только его одного. А это наводило на размышления. Определенно эта змеюка придворная решила провернуть какую-то интригу...

— Мэри, — оторвал от тревожных мыслей едва слышный голос приблизившейся к ней тети, — зайди завтра ко мне. Обязательно зайди. Нужно кое-что обсудить.

Мэри внимательно посмотрела на Эстер. Бесстрастное лицо — и никаких эмоциональных всплесков, которые могли бы указать на то, что заботит сейчас главу Тайной стражи. Но неспроста же Эстер завела речь о необходимости встретиться...

— Что-то случилось? — тихо спросила Мэри.

— Завтра, — ответила Эстер. — Не стоит портить себе чудесный вечер мелкими хлопотами.

— Мелкими? — переспросила Мэри. И, поняв, что тетя все равно ничего не скажет сейчас, да и непохоже на то, что возникли серьезные проблемы, кивнула: — Зайду. Обязательно. — И перенесла свое внимание на суету вокруг Дарта.

Не вмешиваясь в беседы аристократов, после окончания торжественной части церемонии подходивших к лорду владельцу пустошей, Мэри внимательно следила за ходом разговоров. Все эти придворные просто помешаны на этикете, не дай боги, Дарт чем-то кого-то оскорбит. Нажить здесь врагов проще простого, а их и без того хватает.

Однако Дарт вел себя вполне пристойно. Опять воспользовался этой развитой кубиками-костями способностью и, отстранившись от происходящего, спокойно разговаривал с собеседниками и на подначки не огрызался. Даже дочери леди Камиллы, его новообретенной соседки, не вывели его из равновесия, когда подошли к нему вместе с матерью и поинтересовались между делом, не станет ли он постоянно докучать им, прячась на их землях от демонов. Они, дескать, и рады бы гостям, но не частым.

Чересчур спесивые создания. Мэри в упор не замечают. Как же, варги — это не люди, будь они хоть сто раз титулованными аристократами. Самодовольные ослицы из захолустья. Столичные обыватели такого пренебрежения не выказывают — знают, что за это и попорченной шкурой поплатиться можно. Или вообще не поняли слов герольда и думают, что Мэри назначена телохранителем. А раз так, то она не более чем служанка Дарта.

«Нет уж, милочки, тут вы жестоко заблуждаетесь, — подумала Мэри и не удержалась от едва заметной усмешки. — И если продолжите в том же духе, узнаете на деле, насколько жестоко. И ваш едва ощутимый страх превратится в ужас».

Но леди Камилла, видимо, была не полной дурой. Смекнув, что ее дочери перегибают палку, она поспешно откланялась. Тем более до Дарта добрался самый скандальный и язвительный из всех мужчин-аристократов, граф Верден, компания которого не сулила леди Камилле ничего хорошего. Выставит на посмешище, а сам будто и ни при чем окажется.

— Дорогой барон,— с радушной улыбкой на лице обратился ко мне подошедший мужчина лет пятидесяти в неброском, не обремененном излишними украшениями костюме, сидящем на нем очень хорошо. И я улыбнулся в ответ, весьма довольный тем, что из-за его вмешательства мои заносчивые соседки убралась.— Весьма рад, что такой достойный и храбрый юноша обрел заслуженный титул. Искренне надеюсь, что такой мужественный человек, как вы, поддержит мое начинание — отрешение женщин от дел правления в нашем государстве.

— Граф, это уже несмешно,— сказала, поморщившись, Эстер, пока я соображал, что ответить.— Вы уже второй десяток лет с этой глупостью носитесь. Пора бы уже уяснить, что ничего у вас не выйдет, и нечего морочить молодежи голову.

— А мне тоже интересно услышать мнение нового человека,— вмешалась принцесса Алиссия, которая в сопровождении телохранительниц и сонма молодых аристократов тоже решила поближе рассмотреть новоявленного лорда пустошей. Видимо, она хорошо расслышала вопрос, заданный немолодым вельможей.— Как вы относитесь к этому замыслу, барон? Примкнете к клике мужчин, желающих власти?

Здравый смысл во мне боролся с желанием бездумно ляпнуть что-нибудь в стиле: мол, если править буду конкретно я, то конечно же буду за мужчин у власти, а в обратном случае мне все равно, кто там, на вершине иерархии. Вслух же сказал:

— Пока не знаю, ваше высочество.

— Не знаете? Или боитесь своим ответом кого-нибудь задеть? — требовательно уставилась на меня принцесса.

— Я только сейчас стал владельцем земель,— попробовал я отвертеться от ответа, кляня про себя властолюбца-графа, привязавшегося ко мне со столь каверзным вопросом,— а потому еще не могу судить, идет ли на пользу правление мужчин. Возможно, когда я достигну возраста графа и посмотрю, что удалось сделать за прошедшие годы, мне будет понятно, как ответить на этот вопрос.

— Разумно, — кивнула принцесса и улыбнулась: —

И очень уклончиво. Так, значит, вы собираетесь править на своих землях? Или при дворе останетесь?

— Несомненно, идея постоянно находиться в блистательном обществе весьма заманчива, а удовольствие лицезреть вас, ваше высочество, тем паче склоняет к мысли о придворной жизни,— ответил я принцессе, осторожно, чтобы не вызвать недовольства, разглядывая ее.— Но к моему превеликому огорчению, мне придется покинуть столицу в ближайшее время и заняться обустройством своих владений.

— Будете строить замок в пустошах? — казалось, немного удивилась Алиссия.

— Да,— кивнул я, продолжая разглядывать принцессу и гадать, сколько же ей лет. На вид не больше пятнадцати, но, скорее всего, немного больше. Невысокая, но еще подрастет, и довольно симпатичная. Все эти краски для губ, бровей, ресниц и век, а также разные пудры, конечно, сильно искажают реальность, но вряд ли они способны превратить дурнушку в красавицу, а значит, принцесса весьма хороша собой. Платье, несмотря на его красоту, огромное и не дает оценить фигуру девушки, но это неважно, нечего мне на принцесс заглядываться.

— Это хорошо,— решила Алиссия.— Родовой замок должен быть у любого благородного человека.

— Обязательно,— поддакнул один из спутников принцессы.

— Мне тоже хотелось бы посмотреть на пустоши,— задумчиво проговорила Алиссия, бросив короткий взгляд на встрявшего в разговор парня.— Надеюсь, когда вы отстроитесь, не преминете пригласить меня в гости, барон.

— Когда замок будет построен, вы будете в нем самой желанной гостьей,— заверил я принцессу.

— Только постарайтесь управиться побыстрее,— улыбнулась Алиссия.— После моего совершеннолетия осуществить подобный визит будет затруднительно.

— Я приложу максимум усилий,— проглотив вопрос о том, когда произойдет столь знаменательное событие, пообещал я.

— Вряд ли вы успеете, барон,— усомнилась стоящая рядом с Алиссией девушка, которая была немного старше

принцессы.— Постройка замка — дело долгое и затратное. А уж в пустошах...

Я чуть не рассмеялся, услышав столь откровенную подначку. Может, я и не аристократ, с малых лет привычный к интригам, но не такой уж простофиля, чтобы проглотить наживку. Или тут в столице всех считают деревенщинами, или меня просто недооценивают. Нет, в хитрую ловушку я легко могу угодить, а то и случайно, по незнанию какую-нибудь глупость сотворить. Но убеждать всех, что успею к конкретному сроку, я точно не буду. Тем более что мне эта спешка даром не нужна. Не выйдет же принцесса за меня замуж, потому что я замок быстро отстрою.

— Поживем — увидим,— коротко ответил я.

— Увидим,— нахмурилась девушка и собралась что-то еще сказать, но принцесса одернула ее.

— Сельма, прекрати,— строго сказала Алиссия.— Ты не лучше барона в возведении замков разбираешься, и нечего по этому поводу спор затевать.

— А ведь выходит, вы дали мне ответ, барон,— заметил граф, провожая вместе со мной взглядом удаляющуюся принцессу со свитой,— когда не согласились потакать прихотям одной очень высокопоставленной особы.

— Честно говоря, граф, я думаю, что неважно, кто правит. Куда важнее — как он правит,— сказал я и, не дав ему опомниться, продолжил: — Простите великодушно, вынужден вас покинуть — дико устал со всеми этими церемониями. Возможно, в другой раз удастся продолжить нашу столь занимательную беседу.

— Тогда до встречи, барон,— усмехнулся граф.— Отдыхайте, сегодня у вас действительно выдался хлопотный денек.

— Леди? — вопросительно посмотрел я на Мэри.

— Несомненно,— утвердительно ответила на мой невысказанный вопрос девушка и взялась за предложенную ей руку.

Неторопливо двигаясь по залу и обмениваясь любезностями с придворными завсегдаятами, по большей части женщинами, и стараясь не поскользнуться на натертом до блеска полу, мы пробрались к выходу. Едва за нами закрылись створки дверей чуть не в три человеческих роста высотой, от-

секая нас от шумной толпы аристократов, мы облегченно вздохнули и, взглянув друг на друга, обменялись усмешками.

Выбравшись из дворца, чуть подождали, пока к крыльцу подкатит нанятая нами на сегодня карета. Открыв дверцу, я помог Мэри забраться в экипаж, предоставив свою руку в качестве дополнительной опоры. А следом и сам залез.

Я уселся напротив Мэри и, глядя на подсвеченное небольшими фонарями за оконцами кареты лицо девушки, задумчиво покачал головой. Знать бы, что на уме у этой оболстительно красивой хищницы. Зачем она выбрала такую службу? Только ради того, чтобы немного позлить меня? Или у нее иные планы?

Нужно попробовать поговорить с ней серьезно. Прямо сейчас. И разобраться, как жить дальше, на что рассчитывать. Ее постоянное присутствие рядом — это как медленно затягивающаяся удавка на шее. Пусть я не поддамся искусу, но она и без того может испортить мне жизнь, так что впору самому будет вешаться. И даже не имея умысла, одним своим присутствием она разрушает многие мои планы. Надо заняться слияниями новых заклинаний, а как это осуществить, когда я буду под постоянным присмотром? Да и до замка добраться нужно — портал мне крайне необходим. Но сделать это в присутствии Мэри не получится. К тому же многие люди откажутся иметь со мной дело, видя у меня за спиной варга. Особенно в Империи. А я так рассчитывал, что удастся переманить к себе на службу побольше люда из Тарина...

— Чем теперь собираешься заняться? — спросила девушка, первой прервав молчаливые переглядывания. — Владыка пустошей, — добавила, улыбнувшись, она.

— Первым делом собираюсь взглянуть на свои земли, — криво усмехнулся я, сейчас уже спокойно воспринимая эту шутку власть имущих. — А там решу, что делать дальше. А ты?

— Я? — переспросила Мэри и пожала плечами: — Известно что — буду защищать тебя от посягательств варгов.

— Узнать бы, кто мне так удружил, озаботившись совершенно ненужной защитой, да рыло начистить, — раздраженно пробормотал я.

— Давай я тебе помогу, — предложила, улыбаясь, девушка. — А то тебе несподручно будет бить самого себя.

— Зачем это мне себя бить? — не понял я.

— Так ты же сам виновен в проявленной Советом кланов доброте,— пояснила Мэри.— Отыскал бы портал в забытой всеми богами норе, так после его передачи о тебе и не вспомнили бы. Но ты добыл его не где-нибудь, а в покинутом городе, где погибли сотни охотников, и тем самым очень заинтересовал влиятельных людей. А они решили: столь добычливый и везучий охотник не должен оставаться без пригляда — а ну как его снова в походы потянет и он еще что-нибудь случайно разыщет. Так возникла идея облагодетельствовать тебя, поручив варгу твою защиту, и тем самым еще и обеспечить присмотр за тобой.

— Ясно,— вздохнул я и поинтересовался: — А почему ты согласилась на подобную службу? Неужели не смогла выторговать для себя поручение попроще, совсем исключаящее хлопоты и превращающее службу в отдых?

— Так должна же я позаботиться о своем партнере,— мило улыбнулась Мэри.— Для меня это труда не составит, да и полностью соответствует планам на отдых.

— А может, ну его? — спросил я.— Мне защита от варгов не нужна, я сам о себе позабочусь. А ты можешь спокойно отдыхать, без забот, без хлопот.

— Нет-нет, Дарт,— покачала головой девушка.— Какие заботы — мне это только в радость будет.

— Это с чего бы в радость? — насторожился я.

— Ну как же, неужели ты забыл о таких весьма забавных металлических обломках, спрятанных нами в пустошах? А, партнер? — с усмешкой поинтересовалась Мэри.

— Нет, не забыл.

— Вот и хорошо,— кивнула она.— А то мне в голову начало закрадываться подозрение, что ты хочешь от меня улизнуть, не поделив добытое.

— И в мыслях такого не было,— искренне заверил я девушку.— Уж что-что, а обманывать тебя насчет добычи я никогда не помышлял.

— Отлично. Тогда после осмотра твоих владений отправимся за золотом? А то мне скоро деньги очень понадобятся.

— Да, так и сделаем,— поразмыслив, согласился я и поинтересовался: — Если не секрет, для чего тебе столько золота? Там же тысяч по пятнадцать выйдет, не меньше.

— Ну как же, Дарт,— недоуменно уставилась на меня

Мэри.— Я же твоей безопасностью заниматься буду. Ты хоть представляешь, сколько нужно денег на то, чтобы охрану содержать? А на соглашения и осведомителей сколько требуется? А еще на слушачей и пригляд? Ты ведь замок большой собираешься строить?

— Чего? — ошарашенный словами Мэри, спросил я.— Замок? Да немаленький, наверное...

— Вот,— удовлетворенно кивнула девушка.— Представляешь, сколько мне людей в помощь понадобится, чтобы контролировать каждый твой шаг?

— Ты что, собралась у меня в замке отделение Тайной стражи открыть, что ли? — возмутился я.— И зачем за мной следить?

— Для тренировки,— пояснила Мэри.— Навыки терять нельзя, вдруг пригодятся. А где мне еще отыскать столь хитрого преступника? Вот и буду стараться изобличить твои замыслы раньше, чем ты решишься их воплотить. И разрушать их. Чтобы ты ни Элории не навредил, ни себе.

— А тебе не кажется, что это чересчур? — разозлился я.— По-моему, тебе поручили только варгов от меня отгонять, а не устраивать в моем замке демон знает что!

— Все верно,— мило улыбнулась Мэри.— Я буду защищать тебя от посягательств моих сородичей. Как и поручено мне его королевским величеством. Но заметь, меня не ограничивали в способах обеспечения твоей неприкосновенности.

— Ах ты коварная зверюка! — в сердцах высказался я.— Все бы тебе только развлекаться!

— Злой ты, Дарт,— притворно обиделась моя собеседница.— И неблагодарный. Я о тебе забочусь, а ты...

С трудом удержавшись от ругательств, я глубоко вздохнул и постарался успокоиться и обдумать ситуацию.

Идея вести тайную войну в своем жилище мне дико не нравилась. Это ж не дом родной будет, а змеиное логово какое-то. И похоже, Мэри действительно вознамерилась осуществить свой план. Сущий кошмар... Нет, так дело не пойдет, необходимо разрешить эту ситуацию, иначе я стану узником в собственном доме.

— Мэри, но зачем тебе утруждать себя? — простодушно

удивился я.— Столько сил потратить — и ради чего? Мало того, еще обвинят в сговоре со мной и накажут.

— Что ты этим хочешь сказать? — недоуменно спросила девушка.

— Ну как же, ты ведь сама слышала — принцесса обещалась ко мне в гости приехать, — пояснил я.— Сколько, кстати, ей до совершеннолетия осталось?

— Чуть более года, — ответила Мэри, по-прежнему не понимая, к чему я веду.

— Отлично, — улыбнулся я.— У меня еще целый год в запасе, чтобы быстренько отстроить замок и пригласить ее к себе. А там дело будет только за мной.

— Не понимаю, — помотала головой девушка.

— Я собираюсь соблазнить Алиссию, — пояснил я.— И в случае чего тебе лучше не отираться поблизости.

— Ты спятил? — недоверчиво осведомилась Мэри.— Голова, что ли, у тебя лишняя? Ты же ей не пара, и, даже если добьешься успеха, ничего, кроме казни, тебе не светит.

— Это все ты виновата, — обвинил я девушку.— Это из-за тебя меня так сильно стали привлекать острые ощущения. Ничего не могу с собой поделать. Как увидел Алиссию, сразу решил — она будет моей!

— Точно спятил! — уверилась Мэри и ласково сказала: — Дарт, успокойся, не волнуйся. Ничего плохого не случится, я, как твой партнер, позабочусь о том, чтобы ты ничего подобного не натворил.— И тихонько рассмеялась.— А если ты думаешь, что сможешь меня спровадить глупыми выходками, то это наивные мечты.

— Ладно, забудем, — усмехнулся я.— Давай лучше поговорим серьезно. Чем ты на самом деле собираешься заняться?

— Не знаю, стоит ли тебе говорить, — задумчиво оглядев меня, негромко сказала Мэри.

— Стоит, — заверил я, заподозрив неладное.

— Тогда пообещай не расстраиваться, — глядя с тревогой, попросила девушка.— Обещаешь?

Приготовившись к самому худшему, вплоть до того что меня пообещают травить, как кролика, до самой смерти, я вздохнул и сказал:

— Обещаю.

— Я собираюсь оставить тебя,— потупив глазки, едва слышно прошептала Мэри.

— Что?! — разинул я рот и, быстро захлопнув его, помотал головой. Мэри сама решила оставить меня в покое... Быть этого не может! — Врешь! — проникся я уверенностью, что это новый розыгрыш.

— Зачем мне тебя обманывать? — снисходительно спросила Мэри.— У меня теперь уйма свободного времени и денег, а упорства мне не занимать. На тебя по закону посягать я больше не могу, так зачем растрачивать свою жизнь без толку?

— Это все верно,— согласился я и хмыкнул: — Но это так хорошо, что бывает только в сказках...

— Есть, правда, одно небольшое условие,— ухмыльнулась девушка.

— И какое же? — любопытствовал я.— Покончить с собой у тебя на глазах самым мучительным способом? Пару раз.

— Нет, более приемлемое,— заверила девушка.— Просто ты не будешь соваться ни в какие глупости, за которые и я могу оказаться на виселице на том основании, что недоглядела за тобой. Я имею в виду участие в мятежах, заговорах и тому подобных аферах,— пояснила она.

— Это все? — осведомился я.

— А что ты еще хотел? — удивилась Мэри.

— Ничего,— ответил я и кивнул: — Меня устраивает твоя идея.

— Хорошо,— довольно улыбнулась девушка.— Тогда поделим золото и уладим это дело окончательно.

— Договорились,— улыбнулся я.

— Впрочем, если ты хорошенько попросишь... то я, возможно, соглашусь остаться... — разглядывая меня, протянула Мэри и с наглой ухмылкой заявила: — Например, можешь предложить себя в качестве добычи.

— Что?! — задохнулся я от возмущения.— Ты ополоумела? Да чтобы я сам предложил тебе на меня охотиться!

— Именно,— кивнула девушка и, снизив голос до чарующе-бархатного звучания, промурлыкала: — Ты ведь, даже считая меня своим врагом, питал ко мне нежные чувства. Грезил о том, как попадешь в мои ласковые лапки, и страст-

но желал меня. Теперь вражды меж нами нет, а потому твои мечты могут воплотиться в жизнь. Тебе всего-то нужно признаться себе в своих чувствах и прекратить бороться с собой. Все равно ты не выдержишь. Но потом будет поздно,— предостерегла она.— Если не решишься на этот шаг до того, как мы расстанемся, то после тебе придется предлагать себя в качестве зверушки.

— Ты... ты безумна! — не найдя подходящих слов, выдохнул я.

Меня душила ярость. Мэри совершенно обнаглела. Коварная, мстительная и возмутительно наглая зверюка! Она, наверное, на самом деле сошла с ума! Ничем иным объяснить ее заявление нельзя. Сумасшедшая! Я только и мечтал избавиться от ее присмотра, а она предлагает мне самому просить ее остаться. Не дождется такого идиотизма! Не настолько Мэри желанна, как она себе вообразила, чтобы я совсем разум потерял.

На что она вообще рассчитывала, предлагая подобное? Это же по меньшей мере глупо. Ишь лыбится...

А Мэри действительно выглядела безумно довольной. Словно я на самом деле только что предложил ей себя в качестве добычи.

«Да она же просто забавляется! — осенило меня.— Играется со мной, наглая зверюка! Ну сейчас я тебе устрою,— решил я.— Не только ты подшучивать умеешь».

— Все это так неожиданно,— пробормотал я, соображая, как бы дать Мэри почувствовать возмутительность ее идеи.— Не думал я, что ты так вот решишься меня оставить...

— Ну-ну, Дарт, не злись,— с улыбкой взирая на меня, прошептала девушка.— Теперь лишь от тебя зависит, останусь я рядом с тобой или нет.

— А я так хотел тебе предложение сделать,— вздохнул я с грустью и, повернув голову, уставился в окошечко на дверце кареты.

— Какое предложение? — клюнула на приманку Мэри.

— Чтобы ты со мной в качестве наложницы осталась,— с надеждой взглянул я на девушку.

— Что?! — обалдело уставилась на меня не до конца осознавшая смысл прозвучавшей фразы девушка.— Что ты сказал? — прошипела она через мгновение.

— Мэри, стань моей наложницей,— с умилением глядя в сужившиеся глаза девушки, попросил я.— Женой стать не предлагаю, больно хлопот много с этими вашими испытани-ями, а потому давай без всех этих глупостей обойдемся. А де-тей, не бойся, я усыновлю, если что.— И предложил: — Ты подумай пока на досуге, до дележа золота. Время для приня-тия решения у тебя еще есть. Но не затягивай с ответом, а то найду другую девушку,— предостерег я.

Последняя фраза донельзя разозлила девушку и послужи-ла толчком для стремительных действий. Замерев на мгнове-ние, словно специально даря мне миг, чтобы я полюбовался ее точеным профилем, полыхающими гневом глазами и об-наженными клыками, поблескивающими в свете фонарей, она с ленивой грацией зверя мягко сместилась на несколько дюймов вправо и стремительно бросилась на меня. Мне по-казалось, я даже моргнуть не успел — так быстро она на меня налетела.

Только из-за того что я ожидал нападения, мне удалось, рванувшись в сторону, ускользнуть от разъяренной Мэри. И, оставив в лапах зверюки кусок рукава, перехватить ее за та-лию и отшвырнуть от себя. Жаль, карета была небольшой и избавиться от обозленной девушки удалось лишь на мгнове-ние. Впрочем, этого времени хватило на то, чтобы сдернуть с себя плащ и, растянув, попытаться завернуть в него Мэри.

Тут воцарилась суцая кутерьма. Настоящей драки не было — Мэри просто пыталась ухватиться за меня покрепче и пустить в ход клыки. Мне же удавалось довольно успешно ей противостоять, пусть и ценой разрываемого костюма. Не-желание расплатиться за свои слова разорванным горлом придавало сил, а душивший меня смех, наоборот, мешал. Я оборонялся от зверюки как мог. Даже попытался вывер-нуть ей руки за спину. Но идея оказалась неудачной, и вопло-тить ее не получилось. Вместо этого Мэри практически до-стигла своей цели, и лишь ценой невероятных усилий мне посчастливилось вырваться из ее лап.

Понимая, что долго так продолжаться не может и мое по-ражение в соперничестве силы и выносливости неизбежно, я решил сам атаковать. На миг мне удалось перебороть Мэри и, за счет того что она была легче меня, отбросить на соседнее

сиденье. А незамедлительно последовавшее нападение успел заблокировать.

И, отбив ее руки, я взмолился:

— Мэри, прости меня, пожалуйста!

Та, замерев и оскалившись, усталилась на меня. И медленно опустила руки. Глядя в глаза, медленно облизнулась, словно намекая, что сегодня она кое-кем поужинает. А я залюбовался безумно красивой в ярости девушкой.

— Мэри, ты просто прелесть, когда злишься! — выпалил я не в силах сдержать восторг.

Впрочем, Мэри это не обрадовало — наоборот, она вновь приготовилась к нападению. А меня словно демон за язык тянул и заставлял обрубить все пути к разрешению конфликта.

— И прости меня, я виноват, — продолжил я. — Не злись больше. Я признаю, что совершил ошибку, не предложив тебе стать моей наложницей гораздо раньше. Понимаю, как ты сейчас разочарована...

Издав свирепый рык, Мэри кинулась на меня. Но я не оплошал и, отбив атаку, схватил обозленную зверюку. Не обращая внимания на то, что и сам угодил в хищные лапы и теперь вряд ли удастся вырваться, я совершил то, что мне безумно хотелось сделать во время нашего короткого перемирия. Поцеловал восхитительную в гневе девушку.

Она, правда, поначалу цапнула меня за губу, но как-то очень быстро сообразила, что к чему, и сама приникла ко мне. Невероятное наслаждение. Все иные мысли вмиг вымело из головы.

«Дарг, до чего же страстно умеет целоваться Мэри... — пронеслась у меня мысль, когда я на мгновение оторвался от губ девушки. — И лапки у нее действительно могут быть ласковыми...»

Но моему неистовому желанию содрать с Мэри курточку и продолжить нашу игру не суждено было воплотиться в жизнь. Дверца кареты распахнулась, и в нее сунулись четыре наглые хари стражников. А чуть поодаль маячил наш кучер.

— Что тут происхо... — на полуслове оборвалось суровое восклицание одного из них.

Оценив то ли оскал Мэри, то ли блеснувший перед их мордами шарик магического света, стражи порядка поспеш-

но захлопнули дверцу, и цокот подкованных сапог возвестил об их спешном возвращении к патрулированию улиц.

— Нужно было у Эстер взять карету, с гербом,— проворчала Мэри.

— Кто ж знал,— с досадой сказал я.

— Это да,— согласилась девушка.— Не ожидала я, что ты так отреагируешь. Думала, опять будешь дуться на меня как мышь на крупу.

— Зачем тебе вообще понадобилось меня злить? — поинтересовался я, до конца отрывая висевший на узкой полоске материи рукав куртки.— Ради моих эмоций?

— Просто был удачный момент объяснить тебе, что к чему,— ответила Мэри.— Ты, Дарт, из тех людей, что приманят хищника ароматным куском нежного мяса, а вместо угощения стукнут палкой по носу и потом искренне изумляются, с чего бы это зверь решил их разорвать. И до последнего уверены, что они невинные жертвы кровожадных чудовищ.

— То есть я сам виноват, что ты меня преследуешь? — хмыкнул я.

— Именно,— кивнула девушка.— Ты же на словах меня ненавидишь, а на деле обожаешь. Как прикажешь это понимать? Ладно бы не знал, что я воспринимаю твои чувства, но ведь это не так. Поэтому либо ты возмутительно нагл и заплатишься за это, либо играешь со мной.

— Да не играю я с тобой,— сказал я.

— Врешь! — с откровенной усмешкой заявила Мэри, и я смутился, припомнив, что сам буквально несколько мгновений назад дал ей достаточное доказательство того, что не прочь поддержать игру.

— И все же правильнее было бы расстаться,— вздохнул я, вспомнив о ценности своей жизни и о дальнейших планах, в которые забавы с варгами не входили, напротив, очень мешали их реализации.

— Что ж, раз ты настаиваешь... — задумалась девушка.— Есть разумное решение. Никаких смертоубийств и прочих неприятностей. Это позволит окончательно разобраться с нашими разногласиями без обид и дальнейшей вражды.

— Какое?

— А вот такое,— ответила девушка.— Если до дележа золота ты хоть немного уймешь питаемые ко мне нежные чув-

ства, то я удостоверюсь, что это не игра, и оставлю тебя. На самом деле, без обмана.— И рассмеялась.— Ну а если нет, то сам понимаешь... Придется тебе обратиться ко мне с просьбой остаться.

— Что ж, это приемлемое соглашение,— поразмыслив, решил я.— Если, конечно, не обманываешь.

— Дарт, как ты не поймешь,— досадливо поморщилась девушка.— Ну какой смысл мне самой портить себе удовольствие? В данном случае выиграть честно намного приятнее, чем смошенничать. Такое поражение, без обмана с моей стороны, заденет тебя гораздо сильнее, а мне подарит море удовольствия. А как приятно будет смотреть тебе в глаза, когда ты сам будешь просить меня остаться... Да и клятва наша никуда не делась — какой уж тут обман.

— Ладно, договорились,— кивнул я.

— Вот и славно,— промурлыкала Мэри.— Только помни, все по-честному, без мошенничества, поэтому никаких зелий и магии, ты должен сам погасить свою страсть.

Я кивнул, задумчиво глядя на довольное лицо девушки. Откуда у нее такая уверенность в том, что я проиграю? Неужели считает, я настолько слаб, что не в состоянии контролировать свои чувства? Недооценивает? Или что-то уже придумала? Это она может, хитрюга. Эх, жаль, нельзя взять с собой Кару, уж в ее присутствии Мэри точно не досталось бы от меня никаких эмоций.

Усмехнувшись собственным мыслям, я открыл дверцу кареты и спросил у растерянного кучера:

— Так мы едем дальше или как?

— Да-да! — торопливо метнулся он к лошадям.

* * *

«Мне тебя почти жаль, бедненький Дарт,— с нежностью взирая на парня, подумала Мэри.— Но раз ты сам желаешь помучиться, то как я могу отказать в помощи своему партнеру? Конечно, придется потрудиться на славу, но, надеюсь, результаты моих усилий тебя не разочаруют. А удовольствие от потрясающе прекрасных эмоций в виде твоих душевных терзаний будем считать крохотным возмещением за мои труды». И пришла совсем уж в прекрасное расположение духа.

Удержавшись от довольного смеха, Мэри позволила себе лишь усмешку. Все-таки она самая хитрая и коварная. И очень, очень терпеливая. Потратить столько времени на маленькие ловушки, несложные интриги, создающие впечатление хитрой игры, и терпеливо вести человека к прикрытой мороком пропасти, в которую он шагнет сам...

Но труды стоили того — даже этот умник не смог раскрыть ее замысел. А всего-то и нужно было, что находиться рядом с ним достаточно продолжительное время. И все. Впрочем, все самые изумительно коварные планы просты до безобразия. И этот не исключение. А теперь, когда эмоциональное восприятие Дарта развилось настолько, что его не обмануть наигранной злостью, осталось лишь нанести сокрушающий удар. Перестать гасить свои чувства.

И как вовремя все случилось... Сегодня просто праздник какой-то, а не день. Даже позабылось это досадное происшествие с леди Сельмой. Хотя забывать о нем не стоило. Нужно будет узнать, кто ее надоумил подначить Дарта на постройку замка. Не сама же она до этого додумалась. Кому это вообще понадобилось?.. Хорошо еще, Дарт выкрутился.

А вот за откровенное разглядывание Алиссии его надо будет наказать. А то совсем обнаглел — на принцесс засматривается. Словно не понимает, что ее телохранительницы отслеживают эмоциональное состояние собеседников и Алиссия сегодня же узнает о его интересе. Весьма далеко от восторга и преклонения. А это может заинтересовать девчонку. Как же, он посмел не преклоняться перед ее королевским высочеством — самой прекрасной девицей Элории. Да еще и оценивал ее как на рынке: купить — не купить. Возмутительное поведение. И откуда у него такое безразличие к положению человека в обществе...

«Ох, были бы у тебя наиогромнейшие проблемы, Дарт, если бы ты решил остаться в столице, — подумала Мэри. — Тут такое змеиное логово, что тебе и в страшном сне не могло присниться. Никакие варги столько проблем создать не могут, сколько порой их возникает из-за одного неосторожного взгляда на аристократку».

Впрочем, это все уже не так важно. Дарт управился со всеми делами в столице и, скорее всего, быстро умотает отсюда.

Земли свои осматривать. А там и за добычей двинется. В компании со своим партнером.

* * *

Карета чуть дернулась и, мягко покачиваясь, покатила дальше, лишь изредка подпрыгивая на камнях, выступающих из мостовой. Оговорив все условия сделки, мы умолкли и до самого дома больше не разговаривали. Так и ехали, поглядывая друг на дружку, прислушиваясь к шуму ночного города и размышляя каждый о своем. Мэри, видимо, мечтала о победе моих желаний над разумом, а я пытался обуздать раздражающие меня на части противоречивые чувства. Сильно хотелось бросить все и убраться подальше от варгов, глаза бы мои на них не смотрели. Но наряду с этим я испытывал непреодолимое желание обладать столь красивым созданием, как варг. Да и разум подсказывал, что дружеские отношения с Мэри выгоды несут намного больше, чем вражда, и на самом деле, несмотря на свои игры, зла она мне больше не желает. Так я и маялся всю дорогу.

— Вот, доставил вас, — промямлил подскочивший к нам кучер, когда я помог девушке выбраться из кареты.

— Да, спасибо, — поблагодарил я.

— Вы уж не держите на меня зла, — смущенно добавил он. — Кто ж знал, что оно так обернется... — И совсем уж тихо пробормотал, косясь на Мэри: — Я ведь, как карета ходуном пошла, подумал, случилось что-то нехорошее...

— Это да, вполне могло быть, — усмехнулся я, посмотрев на взъерошенную после нашей схватки девушку. — Ты прямо-таки спас меня, получается.

— Ага, — облегченно вздохнул кучер, поняв, что неприятности ему не грозят. — Так я тогда поеду?

— Да, счастливо, — кивнул я.

Не обращая больше внимания на мужчину, который счел за благо немедленно уехать, мы вошли в дом.

— Что с вами случилось?! — увидев нас, ахнули сидевшие в гостиной девушки.

— Вас что, из дворца вышвырнули? — рассмеялась Кара. — Или по дороге разбойники напали?

Я повесил накидку и оторванный рукав куртки на спинку

свободного стула, а свитки бросил на стол. Приложив свисающий сбоку клочок материи к прорехе и покосившись на Мэри, пытающуюся приладить на место ворот, я почесал затылок и брякнул:

— Все равно мне этот вычурный костюм не нравился.

— И что, ты решил от него избавиться? — предположила, улыбаясь, Кара.— А Мэри тебе помогала?

— Ага,— усмехнувшись, кивнул я и снял куртку. Убедившись, что рубаха практически не пострадала и в ней я выгляжу вполне прилично, уселся на стул и потянулся к ближайшему бокалу.

— Пойду переоденусь,— уведомила нас Мэри, которой так и не удалось восстановить целостность своего наряда.

— Так что с вами приключилось? — продолжила допытываться Кара.

— Да немного повздорили в пути,— ответил я, глотнув вина и берясь за один из свитков.— Ты же знаешь свою сестру — она жить не может, без того чтобы не поцапаться от души.

— Так ты сам ей в этом потакаешь,— с усмешкой заметила девушка.— День для тебя, можно сказать, прожит зря, если не удалось подначить Мэри.

— А что с церемонией? — спросила Элизабет.— Как все прошло? Было здорово?

— Да ничего так,— пожал я плечами и потянулся к бумагам, решив проверить, не напутали ли чего придворные писцы.— Торжественно и помпезно. И скучно. Но в общем-то оно того стоило,— улыбнулся я, припомнив, что теперь у меня есть практически все, о чем мечтал. Спокойное место для постройки дома, деньги и свобода. И титул в придачу.

— Тогда позвольте поздравить вас, барон,— торжественно сказала Кара и ухмыльнулась, видимо собираясь добавить что-то ехидное. Но сделать это не успела. Я, просмотрев свиток, изумленно ахнул и принялся быстро разворачивать и проверять остальные бумаги.

— Дарт, ты чего? — недоуменно уставились на меня девушки.

— Ищу обещание выдать за меня принцессу,— возбужденно проговорил я, роясь в листах.

— Ты спятил? — переглянувшись, недоверчиво поинтересовались мои собеседницы.

— Да вы сами посмотрите, — подтолкнул я к ним первый прочтенный свиток. — Мне предоставили земли площадью чуть не с полкоролевства, к таким обязательно должна прилагаться принцесса.

— Опять сказки рассказывает? — снисходительно улыбнулась Мэри, подходя к столу. — Элория не настолько маленькая страна, чтобы двести квадратных миль казались половиной ее территории.

— Какие двести? — возмутился я. — Ты на бумаги-то взгляни — там указано двадцать тысяч.

Недоверчиво усмехаясь, Мэри взяла свиток и пробежала его взглядом.

— Вернада, гадюка, — прошипела она, меняясь в лице. — Это она внесла исправления...

— Вижу, ты не рада удаче партнера, — с осуждением уставился я на девушку. — Леди Вернада доброту ко мне проявила, а ты ее нехорошими словами обзываешь.

— Какую доброту? — взорвалась Мэри. — Ты готов, как верный вассал короля, по первому его требованию предоставить отряд из двух тысяч обученных и снаряженных воинов? По одному с каждых десяти квадратных миль своих наиогромнейших земель?

— Да ты что? — ошалел я. — Где ж я их возьму?

— Вот именно что нигде. И придется тебе, как и большинству, вместо снаряжения отряда выплачивать определенную денежную сумму на содержание боевых скилл. По четыре серебряных с каждой квадратной мили. Восемь тысяч золотом в год!

— Да уж, — почесал я затылок и, усмехнувшись, подал Мэри еще один свиток.

— Что, еще чем-то похвалиться хочешь? — съязвила девушка.

— Да, — кивнул я. — Это освобождение моих земель от налогов и пошлин на сто лет. И вместо вассальной повинности кое-что иное. Мне не нужно собирать огромный отряд или уплачивать сбор на содержание боевых скилл, достаточно в случае необходимости прибыть с имеющейся дружиной, состав которой может быть любым.

— Действительно... — пробормотала Мэри, просмотрев бумагу, и фыркнула: — Налоги и пошлины... А с кого их собирать? С демонов, что ли? Благодетели...

— Но замена непомерной для Дарта вассальной повинности и правда хороший поступок, — сказала Кара. — Ведь это означает, что у него практически не будет хлопот, связанных с владениями. Видимо, Совет кланов был настолько доволен подарком Дарта, что решил не обременять его непосильными обязанностями.

— Не верю я в доброту этих интриганок, — вздохнула Мэри, усаживаясь за стол. — Они просто жить не могут без тайных планов и подвохов.

— Так ведь Дарту не так много и дали, — возразила Кара. — Земли большие, но проку от них мало. Да и остальные блага — вроде и щедрость проявили, а на самом деле это ничего не стоило. Дарт теперь будет символом удачливого и преуспевающего охотника, которого власти осыпали милостями. Думаю, чинить Дарту козни не в интересах Совета кланов. Его успех будет гнать все новых и новых людей на поиски сокровищ в пустошах.

— Возможно, — хмыкнула Мэри. — Это как раз в их стиле — на пустом месте прибыль получить.

— Да чего там, — махнул я рукой. — Меня все устраивает. Уж лучше обширные владения в пустошах, чем клочок земли возле Талора.

— Дарт, но зачем тебе такой лен? — недоуменно спросила Элизабет. — Ведь в пустошах люди не живут...

— Это только пока, — усмехнулся я, разглядывая карту, на которой были указаны границы моих земель. — Думаю, если взяться за дело с умом, то и пустоши можно превратить в процветающий край.

— Сотни тысяч золотых тебе не хватит даже на то, чтобы освоить малую часть своих земель, — фыркнула Мэри. — Золото будет утекать как вода сквозь песок, а толку никакого.

— Тогда нужно сделать так, чтобы владения приносили мне доход, а не я на них тратился, — поразмыслив, заявил я.

— Каким образом? — спросила Мэри. — Намереваешься артефакты Древних на своих землях добывать? Пока не сгинешь в очередном походе.

— Зачем? — спросил я. — Для этого есть охотники. Вот

смотри,— придвинул я к Мэри карту.— Видишь Фиору, которая как раз через мои владения протекает и по которой от моря можно на кораблях подняться? Вот и представь, что будет, если я построю небольшой, хорошо укрепленный городок на берегу Фиоры. Гармин уже давно не самое подходящее место для охотников — вся прилегающая местность вдоль и поперек исхожена и перекопана. А новое место — новые возможности для находок. Тем более что по Фиоре можно будет безопасно и без усилий сплавать хоть до самой Зеленой долины. К тому же припасы и необходимые для жизни городка вещи можно будет доставлять кораблями хоть из самого Талора.

— В общем-то хорошая идея,— нехотя согласилась Мэри.— Может себя окупить. Но и проблем будет предостаточно. Особенно когда в Гармине узнают о твоём замысле. Думаешь, городской совет смирится с потерей источника основного дохода? Да и демоны не так безобидны, как оно кажется с надетым защитным амулетом. К примеру, переберется через крепостную стену стая тех мохнатых уродцев, которых сторожевая сеть не видит, да загрызет десяток-другой людей — и все, разбегутся жители из городка и больше никогда не вернуться.

— Все же попробовать стоит,— сказал я.— Ведь если захотеть, можно в любом начинании отыскать уйму негативных моментов. А эта задумка не самая безрассудная и опасная. К примеру, с нашим походом в покинутый город ни в какое сравнение не идет. А демонов можно потихоньку уничтожать. Создать пяток отрядов, вооружить, защитить магией — и пусть по округе бродят, охотятся на тварей. А как народу побольше станет, расширить периметр охоты — так потихоньку и вытесним демонов.

— Это может сработать,— задумчиво разглядывая меня, согласилась Мэри.— Хотя на осуществление твоего замысла придется потратить немало сил.

— Для себя можно и потрудиться,— сказал я.— Свое всегда создавать интереснее, и сил на это не жаль.

— И когда ты хочешь начать воплощать свой замысел? — спросила Мэри.

— Да день-другой — и можно приступать. Зачем время терять, жизнь-то не бесконечная.

— Сразу найдешь корабль и отправишься присматривать место для городка? — поинтересовалась Кара.

— Нет, сначала нужно набрать команду достойных людей,— ответил я.— Сейчас лишь проедушь вдоль границы своих владений, подыщу место для небольшой крепости, откуда до городка придется проторить сухопутный путь. А после этого отправлюсь в Империю — старых знакомых к новому делу привлекать и дядю из деревни вытаскивать.

— Я поеду с тобой,— тотчас решила Элизабет.

— Вот уж нет,— покачал я головой.— Ты что же, хочешь неумехой остаться? Как же учеба? Ведь если ты сейчас бросишь университет, навряд ли тебя обратно примут. А я вот думаю осенью туда поступить. К тому же скоро каникулы, как раз к тому времени я вернусь с дядей, и уж тогда можно будет и в пустоши отправиться на корабле, и любым другим делом заняться. А пока тебе нельзя оставлять учебу.

— Ладно,— вздохнула, чуть подумав, Элизабет.— Пусть будет так. Но потом я поеду с тобой.

— Если отец тебе позволит.

— Позволит,— пообещала девушка.— Вот увидишь.

— Только не забывай обо мне,— напомнила Мэри.— Пока не поделим золото, я тебя одного не оставлю.

— А чего мне забывать? — спросил я.— Ясно, что от тебя не отделаться. Потому завтра начинай собираться. День-два — и отправимся.

Поев и между делом в красках расписав Элизабет все, что произошло во дворце, я отправился спать. Еще раз просмотрев бумаги и удостоверившись, что границы моих владений никуда не перебежали, завалился на кровать. Действия властей, поначалу расцененные мною как издевка, виделись теперь совсем в ином свете. Подумать только, едва ли не треть пустошей теперь принадлежит мне. Да если ими заняться, там таких дел наворочать можно, что члены Совета кланов локти до костей сгрызут, когда увидят, какой лакомый кусок подарили мне. Конечно, непросто будет, это Мэри правильно говорит, но жизнь вообще нелегкая штука. С демонами управиться можно, куда сложнее будет с людьми.

Впрочем, если не болтать, то некоторое время строительство городка удастся держать в секрете. А потом даже моя смерть не остановит это начинание, что поугасит энтузиазм

владельцев Гармина. Да, кто-то из таящих ненависть людей не уймется, но такого, чтобы всем городом скидывались на наемных убийц для меня, удастся избежать. И городок на берегу Фиоры — только начало, проверка сил, а дальше можно всерьез заняться освоением владений. Отыскивать сулящие выгоду возможности и воплощать их, чтобы каждое начинание приносило доход, а прибыль вкладывать в развитие земель. Глядишь, и будет у меня на пустом месте самый богатый лен.

Утром, проводив Элизабет до университета, я, преисполненный самых радужных надежд, отправился к торговым рядам. Так как теперь придется иметь дело с большим количеством людей, имеет смысл заказать перстень с гербом, чтобы заверять бумаги. Не обычный, конечно, с гравировкой, а, как и полагается, магически преобразованный. Достаточно сыпануть на лист бумаги щепотку серебряной пыли, приложить перстень — и останется черно-белое изображение. Без выпуклостей и впадин. Словно рисунок на поверхности гладкого металла, но в то же время столь искусный, что вряд ли такую работу сможет выполнить ювелир.

А больше мне ничего в общем-то и не нужно. В пустоши забираться не будем, так, по краешку на лошадях проедем — и всего лишь, поэтому ни припасов, ни свитков не потребуются. Хватит и того, что с прошлого похода осталось. Запасы энергии меча и амулета удалось пополнить еще в Цитадели, потому с этим тоже хлопот не будет. Настоящий золоченый пояс и шпоры взамен бутафорских, которые я на церемонию брал, мне без надобности. Это в былые времена только по этим символам принадлежность к благородному сословию определялась, а сейчас все изменилось. Да и на кой оно мне? Чтобы все обращались ко мне «ваша милость»? Невелика радость.

Договорившись с мастером насчет изготовления перстня, я еще немного побродил по рядам, просто глаза на людей и товары, и неспешным шагом вернулся в дом Мэри еще до наступления полудня. Пройдя в свою комнату, расстелил на столе карту и, разглядывая ее, стал размышлять, где лучше всего построить крепость.

Соседство с леди Камиллой и ее дочерьми сразу отметало участок длиной полтора десятка миль, потому как не хватало

мне еще проблем с оплатой проезда по чужим землям. Впрочем, еще оставалось около восьмидесяти миль, граничащих с королевскими владениями в обжитой части Элории. Вот что значит большие земли — всегда есть выбор. И никаких хлопот со своенравными соседями. Значит, на этом отрезке и нужно будет подыскать несколько хороших мест для строительства. А после того как обследую свои владения возле Фиоры, можно будет сделать окончательный выбор. Хотя надо бы еще совершить переход через пустоши, посмотреть, нормальный ли будет путь, не слишком ли много препятствий придется огибать.

А чуть позже нужно заняться постройкой дороги. Будет проложена хорошая дорога — и мой городок сразу начнет развиваться. И никакие демоны никого не остановят. Это в Элории народ привык к благоденствию, а если я из Империи и Сатии крестьян сманивать начну да помощь им окажу и от всех налогов освобожу... Такая толпа в пустоши рванет — все ахнут. Хотя здесь торопиться не стоит, демоны еще больше обрадуются знатной поживе. Сначала нужно с ними разобраться. И с доходами определиться, ведь сто тысяч не такие уж большие деньги, чтобы серьезные дела затевать.

Жаль, городок не сразу начнет приносить прибыль. Но хоть окупится, а там уже и о доходе подумать можно. К тому же есть неплохой шанс еще немного на сокровищах нажать — к примеру, договариваться не на десятую, а на пятую долю с отрядами охотников, обнаружившими нечто интересное. Опасно, конечно, и потому такую возможность лучше оставить на тот случай, если деньги будут нужны позарез.

А вдруг в моих землях отыщутся какие-нибудь руды? Ведь горная часть владений граничит с Сулимом, а там вполне может что-нибудь найтись. Пусть не серебряные и золотые жилы, а медные или железные, все равно дело выгодное. Только далековато выйдет — легче через горы до Сулима за припасами добраться, чем несколько декад от Фиоры тащиться. Тоже дорога нужна, иначе дело не выгорит.

— Так ведь это выход из положения, — пробормотал я, задумчиво водя пальцем по карте. — Дорога — это действительно выход. Только не просто от гор до Фиоры или до границы моих владений с обжитыми землями, а от границы с Сулимом...

Я даже руки потер, представив, что будет, если удастся проложить путь из Сулима в Элорию. Вот где настоящая золотая жила! Ведь в море пираты лютуют, через Империю караван вести накладно — то разбойники нападут, то за проезд по чьим-нибудь владениям столько сдерут, что и торговать остается нечем. Да и гораздо короче выйдет путь из Сулима в Элорию через пустоши, нежели чем через Империю. Мало того, ведь многие и в Сатию предпочтут таким путем караваны отправлять, ведь в Элории купцам не чинят препятствий и нет произвола благородных...

*Талор, столица королевства Элория
Кабинет главы Тайной стражи графини Томир*

— Ну как тебе первый день вольной жизни? — поинтересовалась Эстер, мельком взглянув на входящую в кабинет племянницу, и принялась собирать в папку листки с записями. Наведя порядок на столе, она откинулась на спинку кресла и теперь уже внимательно посмотрела на Мэри.

— Очень хорошо, — благодушно отозвалась девушка. — Обретение свободы стоило того, чтобы ради этого претерпеть все неприятности и проблемы.

— Это хорошо, — задумчиво проговорила ее тетя. — Это тебе поможет.

— В чем? — насторожилась Мэри, мигом уловив, что Эстер что-то тревожит.

— В выборе приоритетов, — ответила Эстер. — Надеюсь, свобода все же окажется достаточным выигрышем для тебя и ты откажешься от довеска к ней.

— О чем ты? — нахмурившись, спросила Мэри.

— Кое-что на Совете кланов пошло не так, — со вздохом призналась Эстер. — В целом все складывалось как мы запланировали. С Дартом решили расчитаться без обмана и предложение Фенталь выделить ему анклав посреди пустошей отвергли. Также Совет признал вероятность того, что некоторые из обиженных Дартом варгов могут задумать с ним поквитаться. А потому новоявленный лорд нуждается в защите. Вместе с тем были признаны твои несомненные заслуги в деле обретения нового портала и открытия доступа в покинутый город. Все согласилось, что исключительно благодаря

твоим действиям удалось переманить Дарта на сторону Эло-рии. И решили, что будет разумно и в дальнейшем положиться на тебя в деле присмотра за ним. Скажем прямо, здесь все прошло без сучка без задоринки. — Глава Тайной стражи на мгновение умолкла и, отведя от племянницы взгляд, смахнула со своего рабочего стола несуществующую пыль. — В общем, все бы хорошо, но леди Фенталь внесла предложение обязать и тебя не посягать на Дарта...

— Что?! — воскликнула Мэри, подумав, будто она ослышалась.

— Мне приказали довести до твоего сведения, что ты, равно как и остальные варги, не имеешь права посягать на личность Дарта, — четко проговорила Эстер и вздохнула. — Совет кланов счел, что Дарт — слишком полезный вассал, чтобы попусту рисковать его жизнью.

— Но как же так? — ошарашенная новостью, пробормотала Мэри.

— Фенталь, чтоб ей пусто было, что-то замыслила, — оскалившись, ответила Эстер. — И я не могла ничего изменить. Не согласиться с этим решением фактически означало бы признать, что ты собираешься поохотиться на свободного человека. А это смертный приговор.

— Вот подлая гадина! — прорычала девушка, которую обуяла злоба.

— Мэри, только не вздумай ничего предпринимать в отношении ее, — предупредила племянницу Эстер. — Ты и так в большом выигрыше. Удовольствуйся свободой и забудь о мести. И о Дарте.

— Так дело не пойдет, — упрямо мотнула головой Мэри. — Что конкретно потребовал Совет кланов?

— Мэри, уймись, — посоветовала ей Эстер. — Я понимаю, тебе не хочется отказываться от изысканного удовольствия, каковое доставит расправа над Дартом, но при нынешних обстоятельствах осуществить твои замыслы невозможно.

— Нет ничего невозможного!

— В данном случае это именно так, — мягко проговорила Эстер, все еще надеясь убедить Мэри отказаться от идеи продолжить охоту на Дарта. Видя в глазах племянницы явное несогласие с ее словами, она в который раз за сегодня вздохнула и продолжила: — Пойми, ничего путного из твоей затеи не

выйдет. Совет кланов категорически запретил варгам подвергать Дарта опасности уничтожения личности под воздействием нашего проклятия. То есть тебя оставили в качестве угрозы подопечному без возможности реально навредить ему. И тем самым лишили твою игру интереса. Кому нужна добыча, которой нельзя обладать?

— А если его личность не подвержена влиянию варгов? — чуть подумав, спросила Мэри.

— А ты готова поклясться перед Советом кланов, что Дарт не погибнет и не сойдет с ума? — спросила Эстер и сама же ответила: — Нет, не готова. Так как подобную уверенность может дать лишь испытание... А кто согласится просто так подвергнуться испытанию?

— Возможно, Дарта удастся убедить...

— Мэри, ну не будь ты такой наивной мечтательницей, — перебила ее Эстер, с досадой махнув рукой. — Не осознав всей привлекательности варгов, никто не отважится провести над собой эксперимент ради обладания нами. — И в сердцах высказалась: — Тебе надо было сразу его соблазнить, а не ходить вокруг да около. И не было бы сейчас никаких проблем.

— Не могла я этого сделать, — огрызнулась Мэри. — Забыла о моей клятве?

— Не забыла. Да только ты старательно забываешь при этом, что еще до принесения клятвы Дарт жил в твоём доме не одну декаду. Что на это скажешь? — криво усмехнулась Эстер. — Что тебе тогда помешало обзавестись зверушкой, как ты планировала?

— Тогда это было не к месту, — буркнула Мэри.

— Да? — невесело рассмеялась Эстер. — А по-моему, все было к месту. И проблема лишь в том, что ты поддалась неуместным мечтам, больше подходящим сопливой девчонке, а не рационально мыслящему варгу. Ну пойми же ты, не бывает у нас, как у обычных людей, ухаживаний и всех этих глупостей, присущих влюбленным. И не стоило тебе затевать подобную игру в расчете на недостижимые для нас удовольствия зарождающейся любви. Если человек знает о твоей сущности, все, не жди от него, что он проявит к тебе чувства. Только твоя инициатива может послужить толчком для создания отношений с человеком. И уже потом возможно не-

кое подобие любви. А ты все ждешь от Дарта невесть чего... Не дождешься. Так было испокон веков и будет впредь — либо берешь дело в свои лапы, либо остаешься ни с чем.

— Все могло получиться,— глухо проговорила Мэри, в глубине души, впрочем, признавая, что отчасти Эстер права.— Дарт уже проявлял ко мне чувства...

— Ладно, что старое ворошить,— махнула рукой Эстер.— Теперь это никак не поможет. Не соблазнив Дарта, ты никак не подвигнешь его на проверку прочности вашей привязанности. Он должен сам понять, за что ему предстоит побороться.

— Откуда ты знаешь? Может, у меня все получится?

— А стоит ли оно того вообще? — внимательно посмотрела тетя на племянницу.— Так ли нужен тебе этот Дарт, когда у тебя теперь уйма возможностей и времени найти человека себе по душе? Стоит ли игра свеч? Ведь Фенталь определенно что-то замыслила в отношении Дарта и постарается обезопасить свои планы от твоего вмешательства.

— Если Дарт покинет столицу, у нее будет мало возможностей повлиять на ситуацию,— заметила Мэри.— Ведь кто его знает, что там творится в пустошах... Поди докажи.

— Мэри, ты ведь со своими играми можешь лишиться не только свободы, но и головы,— покачала головой Эстер.— Ляпнет где-нибудь Дарт, что ты его соблазнила,— и все, ничто тебя не спасет. Мой тебе совет — разберись с золотом и найди себе другую забаву. Не сошелся же свет клином на Дарте. Не играй с огнем, не связывайся с Фенталь.

— Да пусть она катится к демонам, эта Фенталь! — гневно возразила Мэри.— Я ради нее, что ли, старалась?

— А ради кого? — хмыкнула Эстер и недовольно покачала головой, глядя на терзаемую яростью племянницу. Решив подойти к решению вопроса с другой стороны, она мягко сказала: — Мэри, я понимаю, что такой эмоциональный человек, как Дарт, является исключительной добычей. Но именно добычей... И никак иначе. Ты же прекрасно видишь, Дарт слишком сильно зависит от своих чувств, а потому никогда не пройдет испытание, даже если у него возникнет желание подвергнуться этой процедуре. И обязательно погибнет под влиянием привязанности. Да, возможно, ты смогла бы немного повлиять на становление его характера и разви-

тие силы воли. Возможно, через несколько лет он стал бы более стойким. Но и это вряд ли помогло бы...

— Но можно было попробовать! — прорычала в ответ девушка, все еще не в силах справиться с закипевшей злостью, хотя ее тетя была не виновата в том, что Совет кланов принял такое решение.

— Мэри! — хлопнула по столу ладонью Эстер. — Успокойся! И не будь дурой. Повторяю, перестань тешить себя иллюзиями и надеяться на чудо и займись чем-нибудь серьезным. Забери свою часть добычи и начинай поиски подходящего на роль мужа человека. Это куда интереснее и перспективнее, чем игры со зверушкой.

— Я подумаю, — раздраженно сказала девушка и, махнув рукой на прощанье, вымелась из кабинета. Пока она еще держит себя в руках, ни на кого не набросилась и не устроила погром.

Мэри буквально душили злость и негодование. Обуревающие ее чувства требовали выхода, и никак не удавалось успокоиться. Все тщательно лелеемые планы летели к демонам из-за вмешательства какой-то интриганки...

— Разорвала бы, — сквозь зубы прошипела Мэри, представляя, что бы она сделала с Фенталь, будь у нее такая возможность.

Однако прямое столкновение с одной из самых влиятельных особ клана Герав — чистое безумие, которое не принесет результата. Заставить Фенталь изменить свои замыслы она не в силах, да и охраняют мерзавку слишком хорошо. Если только внезапно атаковать магией и накрыть ее вместе с охраной...

Мэри фыркнула и помотала головой, осознав, что всерьез обдумывает попытку убийства Фенталь. А ведь та, по слухам, уже обладает такой силой, что, вероятно, станет главой клана, после того как леди Эстрель отойдет от дел.

Настоящее сумасшествие, да и только...

Отвязав Вольха от коновязи, Мэри решила пройти пешком, чтобы хоть как-то израсходовать кипящую в ней энергию ярости. И, ведя в поводу своего любимца, подаренного ей Эстер, девушка двинулась прямо по улице, не имея мысли попасть в какое-то определенное место. Шла туда, куда ноги несут.

А когда некоторое время спустя чуть успокоилась, принялась обдумывать сложившуюся ситуацию.

Эстер во многом права, почти сразу же решила Мэри. Дарт действительно в основном полагается на чувства и потому очень слаб перед воздействием привязанности. Он может погибнуть как личность, случись у него отношения с каким-нибудь варгом. А времени на его подготовку теперь нет... Да и не стоит обольщаться — радикально изменить восприятие Дарта она не в силах. В своих решениях он все равно будет полагаться на чувственную основу, а не на рациональную.

Но тем не менее все не так плохо, как обрисовала Эстер. Несмотря на свою чувствительность, Дарт очень стойкий, иначе бы давно уже сломался под гнетом обрушившихся на него проблем. Можно даже сказать, неприятности его закаляют. Ему бы еще пару трудных лет... Однако не получится их устроить, когда в спину дышит Фенталь.

«Как бы там все ни сложилось, нужно быть душой, чтобы бросить все на полпути, — решила Мэри и кивнула, соглашаясь со своими мыслями. — Дарт способен питать к варгу искренние теплые чувства, без всякой привязанности, а это дорогого стоит. На него можно положиться и не опасаться предательства или удара в спину. Да и вообще с ним интересно. Удастся ли найти достойную замену ему, если прислушаться к совету Эстер и оставить парня в покое? Вряд ли...»

А значит, стоит побороться за своего партнера. И неважно, что ею движет: хоть собственнический инстинкт, хоть стремление и дальше наслаждаться эмоциями Дарта, хоть что-то иное. Ясно одно — нет никакого желания отпустить от себя Дарта и кому-то его уступать. Он принадлежит ей, и точка! Никто не сможет испоганить ее замыслы в отношении партнера.

Просто надо поступить иначе — отказаться от долгой игры и внезапной атакой ошеломить и завоевать Дарта. И необязательно тащить его в постель, чтобы очаровать. Следует всего лишь позволить развиваться его чувствам и подпитывать их своим расположением. Все-таки Дарт не дурак и не откажется от теплых чувств варга. Возможно, даже влюбится... Ведь он без ума от доброй и милой Кары.

Мэри улыбнулась, вспомнив о своем коварстве и о том,

какие сладкие плоды оно принесло. Тряхнув головой, она отогнала непрощенные воспоминания о прекрасных мгновениях, когда Дарт не опасался ее и не подозревал ни к каких злодействах, а просто относился к ней как к девушке... Вздохнув, она продолжила построение дальнейших планов.

Нужно добиться, чтобы он полностью доверял Каре. После этого останется только перенести сложившийся в его сознании образ милого и дружелюбного варга на себя... Сделать это будет несложно, когда начнутся обратные изменения во внешнем облике Мэри. Ее внешность перестанет подвергаться воздействию зелий, и они с сестрой станут очень похожи друг на друга. И тогда можно будет легко настоять на проведении испытания. В тот момент все решится окончательно.

* * *

Обдумывая возникшие идеи по превращению унылых пустошей в процветающие земли, я настолько отрешился от мира, что не сразу услышал стук в дверь. А слова вошедшей в комнату служанки Аннет на толику времени погрузили меня в полное недоумение. Какая еще, к демонам, карета за мной прибыла?

Спохватившись, я едва не выругался, досадуя на свою забывчивость. Меня же ждет званый обед. Быстро переодевшись в свой самый приличный наряд, я спустился вниз. На ходу поправляя пояс, который был необычно легок, поскольку на нем не было ни сумки со свитками, ни даже кинжала, я вышел на улицу. А там оставалось лишь забраться в стоящий у крыльца глянцево-черный дворец на колесах, который по какому-то недоразумению обозвали каретой.

Услужливый возница распахнул передо мной дверцу, и моему взгляду открылся вычурно-роскошный мирок. Внутри все было обито темно-красным бархатом: и стены, и сиденья, и даже потолок. А неизбежные швы и стыки материала были нарочно выделены золотистой тесьмой. Очень красиво вышло.

Поначалу я даже как-то неуютно себя почувствовал посреди эдакой роскоши. Отвык уже от подобных изысков. Да и не тянет к ним. Все равно, несмотря на всю эту красоту,

карета так и остается никчемной безделицей. Полчаса поездки по городу — и даже в окошки глазеть не хочется из-за тряски, неизбежной при не идеально ровной мостовой.

Впрочем, возможно, дело было не в карете. Беспокоящее душу ожидание встречи, грозящей непонятно чем, погасило желание любоваться столицей Элории. Я никак не мог взять в толк, что от меня понадобилось этой придворной интриганке. Не из простого же любопытства она меня пригласила. Что-то ей понадобилось... А у меня нет никакого желания связываться с этой паучихой.

Но, как ни странно, обед у леди Фенталь немного погасил мое неприязненное отношение к этой даме. За огромным столом в большом зале собралось множество разновозрастных родственников, включая немалое количество детей. И, несмотря на все попытки хозяйки навести какое-то подобие порядка и благочинности, мало кто придерживался церемонии вкушения пищи. Никто не сидел со скучающим лицом, вяло ковыряя свое блюдо. И в молчанку никто не играл. Можно сказать, обычная большая семья, хоть и довольно богатая. И семья, похоже, дружная.

Мне еще подумалось, что кому-то здорово повезло — жить в такой обители домашнего уюта.

Благодаря тому что в детстве родители весьма плотно занимались моими манерами, никаких казусов за столом со мной не приключилось. Я довольно быстро вспомнил подзабытые навыки и вел себя в соответствии с правилами приличия. И даже смог успешно поболтать ни о чем в привычном для представителей благородного сословия высокопарном стиле с младшей дочерью хозяйки, которой, видимо, вменили в обязанность развлекать меня за столом. Хотя было сложно найти хоть какую-то тему для беседы с великосветской дамой, которую больше занимали проказничающие дети.

После трапезы леди Фенталь пригласила меня в сад побеседовать. Стоило нам только выбраться из дома, словно из ниоткуда возникли телохранители, что неприятно меня поразило. Будто молчаливые тени, они последовали за нами до беседки, расположенной у небольшого, весело журчащего фонтана, рядом с клумбами, пестревшими цветущими огнежками и иллиями.